Трейси Дэвис, одетая в удобную маггловскую юбку и блузку, села на небольшой диван в своей гостиной. Было утро, и пока остальные, вероятно, пробирались в столовую, она ждала, пока Винки принесет ей еду. Девушка с содроганием вспомнила события вчерашнего вечера на кухне.

«Не могу поверить, что я сломалась и заплакала, - отчитала она себя, - перед Гарри Поттером!» Женщина почувствовала, как ее щеки вспыхнули. «Я даже не собиралась ему рассказывать» , - вспоминала она. Это просто как бы вышло наружу, и как только оно началось, я не мог его остановить . Голова Трейси слегка качнула из-за собственных глупых поступков. Что он подумает обо мне сейчас? Молодая женщина все еще могла вспомнить, как его руки держали ее, когда она плакала.

Самоуважение никогда не было одной из сильных сторон Трейси, часто ей казалось, что она недостаточно хороша для многих вещей. Грегори Гойл поднял ей настроение только для того, чтобы сокрушить его самыми мерзкими манерами. Молодая ведьма ушла в себя, оставив тогда мир и других. Дафна была единственной, кто мог дотянуться до нее, и благодаря чистой решимости блондинка постепенно вернула свою лучшую подругу к подобию ее прежнего «я».

Хотя снаружи все выглядело хорошо, взгляды всегда могли обмануть. У молодой женщины по-прежнему заниженная самооценка, и она так и не оправилась после того дня. Это была темная тень, тяжелое черное зловещее облако, которое всегда грозило дождем, даже в самые солнечные дни. Если бы в ее жизни не было Дафны, Трейси, честно говоря, не думала, что сможет выжить. Трейси улыбнулась при мысли о женщине, которая была для нее чем-то большим, чем просто другом. Она начинала подозревать, что есть еще кто-то, кто мог бы иметь такое же значение, если бы она позволила ему. Вопрос был в том, что Дафна подумает об этом?

Неожиданный легкий стук в дверь отвлек молодую женщину от ее мыслей. Ведьма задавалась вопросом, кто это может быть, поскольку Винки просто появляется, а не стучит в ее дверь. «Все уже должны быть внизу» , - подумала она. Поднявшись, Трейси подошла к двери и открыла ее, на ее лице появилось испуганное выражение. "Гарри?" ей удалось выбраться, увидев волшебника у своей двери.

Гарри одарил Трейси легкой кривой улыбкой, чувствуя легкое беспокойство в это время. В то утро, когда он одевался, все это имело смысл в его голове. Трейси не ела с тех пор, как Луна прибыла в Вестфилд. Дафна, хотя и пыталась это скрыть, остро чувствовала отсутствие Трейси. Все знали, почему Трейси не было. Однако Гарри хотел от этого отказаться. Теперь, столкнувшись с ведьмой, он обнаружил, что косноязычен. «Хорошо, ты одет», - открыл Гарри, но тут же съежился от неуклюжего приветствия. "А не ___ ли нам?" - спросил он, повернувшись и протянув ей руку, решив продолжить, несмотря на то, насколько ужасно он это делал.

"Какие?" - спросила Трейси, когда ее взгляд упал на протянутую руку. Она все еще не понимала, что имел в виду Гарри. Мысли молодой женщины были перемешаны, поскольку она только что созерцала мужчину перед собой. Она все еще чувствовала смущение от вчерашнего вечера.

«Я думал, что провожу тебя до завтрака», - объяснил Гарри, все еще протягивая ей руку. «Я

считаю, что вы достаточно долго прятались здесь», - сказал он ей.

«Но Винки...», - довольно слабо ответила она, все еще не взяв его под руку и предложив сопровождение.

«О, она больше не будет приносить твою еду в твою комнату. Я просил ее не делать этого», - сообщил Гарри смущенной ведьме. «Это просто. Дафна скучает по тебе во время еды. Даже я скучаю по тебе», - сказал он ей, чувствуя, что с каждой секундой по неизвестной причине становится теплее. «Мне некому смотреть на меня», - добавил он нервным тоном, пытаясь немного легкомысленно. «Я скорее скучаю по нему».

Трейси смотрела на мужчину, как будто он потерял голову, пока его слова не дошли до него. Он действительно скучает по мне? Она подумала про себя. «Что ж, сейчас мы не можем этого допустить, не так ли», - спросила она игривым тоном, который удивил даже ее. В конце концов, играла Дафна, а не она. Трейси сунула руку Гарри в изгиб руки и позволила волшебнику вывести ее из комнаты. Пара молча спустилась по лестнице, щеки обоих покраснели.

Они вошли в столовую с неоднозначными результатами. У Дафны было удивленное лицо, явно не подозревающая, что она увидит Трейси за столом. Тот факт, что ее лучшая подруга была на руке Гарри, только добавляла ей замешательства. У Луны была понимающая улыбка, излучающая ее одобрение, когда Гарри проводил женщину к ее месту за столом. Анди уже не было на весь день, а Тедди был на пути к тому, чтобы выглядеть как гораздо уменьшенная версия Гарри, с едой, размазанной по его щекам.

Трейси застенчиво улыбнулась Гарри, когда он выдвинул для нее ее стул, как только она села. «Спасибо, Гарри», - робко сказала ведьма. Трейси наблюдала, как Гарри подошел к Тедди и чмокнул его в макушку, а Луна отвлекла ребенка еще одной ложкой еды. Бывшая слизеринка повернулась и посмотрела на своего друга рядом с ней только для того, чтобы усмехнуться. Трейси протянула руку, положила кончик пальца под подбородок Дафны и приподнялась. «Так ты поймаешь мух, Даф», - сказала она с широкой ухмылкой.

«Хорошо, очевидно, я что-то упустила», - ответила Дафна, оправившись от шока и закрыв рот. "Хочешь подсказать мне?"

«Позже», - ответила Трейси, прежде чем отнести тарелку к буфету и накрыть себя. Молодая женщина была рада вернуться со всеми, так как пропустила их утренние посиделки. Тот факт, что Гарри изо всех сил старался забрать ее, заставил Трейси почувствовать себя немного особенной из-за его внимательности.

Дафна повернулась и увидела, как Гарри и Луна переглянулись. Затем волшебник обошел стол и забрал свою тарелку. «Ты просто полон сюрпризов», - сказала она, когда Гарри наклонился и поцеловал ее в щеку. Кривая улыбка Гарри в ответ заставила калейдоскоп бабочек делать румбу в ее животе, когда она повернула голову, чтобы посмотреть на его щеку.

«Я подумал, что ей пора присоединиться к нам», - сказал Гарри, когда его целовали. «Кроме

того, я мог бы сказать, что ты скучала по ее присутствию, Дафна», - предложил он в качестве прощального кадра, когда он встал и пошел служить себе, слегка улыбнувшись Трейси, проходя мимо нее на обратном пути к ее месту.

Он сделал это для меня? - удивилась Дафна, глядя, как он уходит. Дело в том, что она скучала по подруге во время еды. Хотя Гарри и Луна составляли отличную компанию, как и Анди, когда она была там, они не были Трейси. Они не были ее лучшими друзьями. Тот факт, что Гарри знал это, заставил ее почувствовать себя особенной внутри.

«Похоже, сегодня напряженный день, дамы», - заявил Гарри, ставя тарелку и садясь на свое место. «Мне нужно нанять инструктора для многих из вас. Перед этим мне нужно зайти в Гринготтс, чтобы посмотреть, как превратить одну из комнат под землей в комнату для спаррингов, где вы сможете поработать над своими практическими уроками». Гарри сделал паузу, чтобы сделать глоток чая. «Я, наверное, должен достать тебе ключ от моего хранилища, Луна».

"Нет!" - громко воскликнула маленькая ведьма, напугав всех. Меньше всего она хотела, чтобы Гарри разделил с ней богатство своей семьи. «Я имею в виду, - пробормотала она, поспешно выздоравливая, - что мне было бы неправильно использовать твои деньги, Гарри. Я уверена, что у папы много галеонов в хранилище Лавгуда», - добавила она с убывающей улыбкой. .

Гарри не мог понять, почему она против использования его галеонов, но не собирался с ней спорить. «Технически они оба мои хранилища» , - подумал он, когда Ксено назвал его наследником всего, чем он владел до своей кончины. "Мне нужен ключ?" - спросил Гарри.

«Нет, у меня все еще есть своя», - заверила его Луна. «Это было близко , - подумала она, повернувшись кормить Тедди. Он такой щедрый . Это был факт, который Луна находила в этом мужчине весьма привлекательным. Она бы не возражала, если бы последствия были не такими ужасными. «Никаких младших братьев или сестер для тебя» , - подумала она, глядя на малыша рядом с ней, который был для Гарри как сын.

«Очень хорошо», - ответил Гарри, прежде чем обратиться к остальным. «Дамы, кому-нибудь из вас нужно что-нибудь, пока меня нет?» И Дафна, и Трейси отказались, и обед продолжился легкой беседой и обычным подшучиванием. Гарри не мог не заметить, что все время в его сторону не было ни единого хмурого взгляда. «Что ж, это кое-что , - подумал он, - довольно довольный собой».

-oOo-

Следующая неделя оказалась для юного волшебника не только напряженной. С гоблинами снова был заключен контракт на работу в особняке, превратив одну из нижних комнат в персонализированную версию пола для спаррингов. Он был очень похож на то, что армия Дамблдора использовала на пятом курсе Хогвартса, в комплекте с движущимися и атакующими манекенами. Комната была так сильно защищена, что никакое волшебство, совершаемое в ней, было невозможно обнаружить. Строительство означало бесконечное

количество вопросов и деталей, на которые, по-видимому, мог ответить только Гарри.

По вторникам и четвергам молодой человек все еще ходил на свидания с разными партнерами, к большому огорчению женщин, которые в настоящее время живут под его крышей. Субботы были для квиддича, и Гарри никогда не пропускал матчи с ребятами. Найти инструктора оказалось немного сложнее, поскольку Гарри не хотел, чтобы к нему домой приходила и уходила труппа незнакомцев. Этот человек наслаждался своей уединенностью, и мало кто знал, где он в настоящее время проживает, и он планировал сохранить это в таком состоянии. Была надежда найти хоть одного человека, способного преподавать все предметы.

Именно этот поиск в настоящее время привел его в офисы Уилберна, Райта и Пинкертона. Гарри нанял группу, чтобы представлять его законные интересы. Это была молодая фирма, состоящая из двух полукровок и маглорожденного волшебника, что в первую очередь привлекло Гарри. Ему, возможно, было лучше работать в одной из более старых, более опытных фирм, но ему нравилось, что партнером был настоящий магглорожденный. Кроме того, он обнаружил, что « авторитетные » фирмы несколько высокомерны по отношению к его вкусам.

Войдя в зал ожидания через камин, Гарри быстро провели в кабинет Дэниела Райта. Мистер Райт был красивым молодым человеком, едва не увидев своего тридцатого лета. Дэниел был хорошо одет в темный костюм с безупречно подстриженными усами и бородкой. «А, мистер Поттер», - приветствовал Дэниел Гарри с приветливой улыбкой на лице, когда он встал и обошел стол, чтобы пожать Гарри руку. "Как раз вовремя."

«Всегда приятно, мистер Райт», - ответил Гарри, принимая руку мужчины и крепко пожимая ее. Именно тогда Гарри заметил, что они не одни. Там была ведьма постарше, не старая МакГонагалл, но старше их обоих, которая тоже поднялась на ноги при его появлении.

«Мистер Поттер, позвольте мне представить Мэри Макдональд», - сказал Дэниел с улыбкой, показывая на колдунью вместе с ними. Мэри была одета в типичном волшебном стиле - темное платье, которое больше подошло бы к старому черно-белому фильму, чем к современному Лондону. В ее чертах не было ничего примечательного, они были довольно просты. Намек на гусиные лапки и несколько других появляющихся морщин наводили на мысль, что женщина много улыбалась. Либо так, либо сильно прищурился. Возможно и то, и другое?

«Приятно познакомиться, мистер Поттер», - начала ведьма, дав вежливый реверанс. «У тебя глаза матери, а твой отец лукавый, я вижу», - добавила она с легкой улыбкой, когда Гарри покраснел в ответ на ее слова.

«Это мое удовольствие, мадам», - ответил Гарри, слегка склонив голову. «Боюсь, я в невыгодном положении, вы были знакомы с моими родителями?»

Мэри тихонько усмехнулась и ответила улыбкой. «Я думаю, что все ведьмы в Хогвартсе были знакомы с Джеймсом Поттером», - откровенно сказала она ему. «По крайней мере, до седьмого курса. Как только Лили дала ему хоть намек на шанс, Джеймс даже не взглянет на другую

девушку».

«Я слышал, что мама была к нему довольно жестока», - ответил Гарри с такой же улыбкой. Рассказы о том, как его отец преследовал свою маму, были довольно легендарными, но он никогда не уставал их слышать.

«Да, она была такой, но также и о себе. Я был одним из самых близких друзей Лили, когда мы делили комнату в общежитии и все такое. Могу вам сказать, что она боролась сама с собой на протяжении всего времени в Хогвартсе. поводы тоже, - призналась Мэри. «Она не хотела, чтобы Джеймс думал, что ее будет так легко ухаживать за ней. Другие ведьмы слишком легко поддавались чарам этого мальчика. Твоя мама была полна решимости не быть просто еще одной ступенькой на его метле! Чем больше он ее преследовал! Тем более, что она говорила «нет». Вскоре она была единственной, за кем он гнался, что было ее планом с самого начала, - добавила Мэри с широкой ухмылкой.

Гарри был рад встретить кого-то, кто не только знал его родителей, но и ходил с ними в школу, и был близким другом его мамы. «Я хотел бы услышать о них побольше», - почти умолял Гарри, готовый сесть прямо здесь и часами слушать, если понадобится.

«У меня куча историй», - заверила Мэри. «У Джеймса и этого черного мальчика всегда были проблемы. Интересно, что с ним случилось. Насколько я помню, его звали Сириус. Он все еще здесь?» - спросила она, надеясь, что расследование было небрежным. По правде говоря, еще в школьные годы ей больше нравился Сириус.

Улыбка на лице Гарри заметно потускнела. «Нет. Мы потеряли его во время этой последней войны», - сообщил он Мэри. Слишком знакомая боль вспыхнула в груди Гарри при мысли о крестном. Гарри сомневался, что когда-либо перестанет скучать по человеку, который, возможно, был самым близким из тех, кого он когда-либо знал, когда-либо знал фигуру отца.

«Ужасное дело той войны», - цокнула Мэри, сожалея, что подняла этот вопрос, поскольку видела, что это его огорчило. «Я не должна удивляться , - подумала она. Я уверен, что очень многое изменилось за время моего отсутствия.

«Мистер Поттер, мисс Макдональд только недавно вернулась в Англию», - довольно быстро вставил Дэниел Райт, чтобы возобновить разговор. «Последние несколько лет она преподает в Салемском институте ведьм в Штатах. Мы подумали, что она может идеально подойти тому инструктору, которого вы хотели. Уверяю вас, она обладает полной квалификацией во всех необходимых областях».

"Что возвращает вас в Англию?" - из любопытства спросил Гарри. Если мистер Райт сказал, что Мэри квалифицирована, то Гарри был в порядке, зная, что адвокат тщательно проверил бы женщину перед назначением этой встречи.

«Англия - это дом, мистер Поттер. Всегда был и всегда будет», - ответила Мэри. "Моя семья и я уехали еще при первом возвышении Темного Лорда, поскольку я ведьма-полукровка, а моя

мать - маглорожденная. Даже в Штатах мы слышали рассказы о борьбе, которая здесь происходила, и о том, что вы позаботился о окончательной гибели этого злого человека. Я решил, что вернуться домой можно снова безопасно. Хотя приятно быть в Салеме и жить с нашими кузенами на другом берегу пруда, они даже не говорят на собственном английском королевы ». она призналась. «И не заставляйте меня начинать с чая», - поспешно добавила Мэри, пренебрежительно закатывая глаза.

«Понятно», - ответил Гарри. Он мог только вообразить, что никогда не выезжал из страны. "Я предполагаю, что мистер Райт объяснил, в чем я нуждаюсь?"

«Насколько я понимаю, у вас есть три ведьмы седьмого курса, которым нужно закончить учебу и сесть на ТРИТОН», - ответила Мэри, отвечая на его вопрос, и профессор в ней вышел изо всех сил. "В каких домах они находятся?" - спросила она, испытывая отвращение к Слизеринскому дому из-за того, что на нее напал мальчишка Малсибер, который применил к ней Темную магию на пятом курсе Хогвартса. Позже Чистокровный Слизеринец утверждал, что это была просто шутка и предназначенная для хорошего развлечения, таким образом избегая наказания.

«Луна - Когтевран. Ее отец недавно скончался, поэтому она не вернется в Хогвартс после окончания последнего года обучения», - сказал ей Гарри. «Мистер Лавгуд сделал меня ее опекуном незадолго до своей кончины. Дафна и Трейси вообще не вернулись в Хогвартс на седьмой год, и я подозреваю, что им потребуется дополнительная работа, чтобы догнать Луну. Однако все трое - блестящие ведьмы», - он заверил ее. «Я думаю, вы найдете их выдающимися учениками».

Мэри понимающе кивнула. «Я ожидаю, что мои ученики будут пунктуальными, мистер Поттер. Они должны будут добраться до уроков. Возможно, вы платите за мое время, но я не потерплю, чтобы оно было потрачено зря», - заявила она в деловом интервью. как тон, который так же легко мог вырваться из уст директрисы МакГонагалл.

«Это не должно быть проблемой, поскольку все они остались в моем доме», - заявил Гарри. «Я нашла очень ответственных женщин. Я очень сомневаюсь, что у вас возникнут с ними проблемы».

Мэри долго смотрела на мужчину. Мысль о трех молодых ведьмах, живущих под одной крышей с юным волшебником, не соответствовала ее истинному английскому восприятию. «Джеймс очень гордился бы своим сыном», - наконец сказала она ровным тоном.

Улыбка Гарри немного расширилась, когда он услышал ее слова, он был счастлив узнать, что его отец одобрит его помощь и помощь тем, кто в ней нуждается. Через мгновение или две он не мог не спросить: «Моя мама?»

«Да, как я уже сказала, твой отец был бы так горд», - ответила Мэри после долгой паузы. "Я предполагаю, что в этом месте есть подходящие условия для того, чтобы они могли выполнять свою школьную работу?" - спросила она, быстро сменив тему. Не ей было судить этого человека

или говорить ему, что Лили будет разочарована своим сыном, если узнает, что он играет с сердцами этих трех ведьм.

«Я был бы более чем счастлив показать вам это место», - предложил Гарри, не зная, что делать с ответом женщины, и поэтому решил пропустить его. Даже живя с четырьмя ведьмами, женщины по большей части сбивали его с толку. Он надеялся , что Мэри будет принять предложенную позицию таким образом , чтобы он мог проверить элемент с его « To Do List».

«Есть ли поблизости жилье, где я могу остановиться на время этого задания? Возможно, гостиница или гостиница?» - спросила Мэй. Старшая ведьма в настоящее время жила у родственника, пока не сможет найти себе место. В доме не было камина, из-за чего иногда было трудно передвигаться. Работа учителя откладывает покупку места на некоторое время, но также позволит ей заработать больше галеонов, которые впоследствии помогут при окончательной покупке дома. Молодой волшебник предлагал в три раза больше обычного.

«Ты можешь остаться в поместье со мной и девочками», - предложил Гарри. «Мой дом расположен в районе маглов, поэтому проживание в местной гостинице может стать проблемой», - пояснил он. «У меня много места, а также комната для спаррингов и полная лаборатория зелий для вас и девочек. Если есть что-то еще, я могу добавить это, так как есть много неиспользуемого места, чтобы разместить что угодно», Гарри сказал ей.

«Возможно, однажды я увижу это место», - ответила Мэри, протягивая руку. «Если это приемлемо, тогда у вас есть учитель, мистер Поттер». «Возможно, мне также придется сыграть в гувернантку, чтобы защитить этих молодых ведьм» , - тихо размышляла она. Это меньшее, что я могу сделать для Лили.

«Спасибо, мисс Макдональд», - ответил Гарри, принимая руку и пожимая ее. «Я буду спать немного легче, зная, что девочки находятся на твоей заботе». Гарри выпустил ее руку и посмотрел на Дэниела Райта. "Что-нибудь по этому поводу?" - спросил он. Гарри предоставил фирме объяснение и копию своей клятвы Ксено Лавгуду, чтобы они могли разобраться в этом вопросе и увидеть, что от него потребуется, чтобы выполнить его или, надеюсь, полностью отказаться от него.

«Еще нет, мистер Поттер», - ответил Дэниел. «Как только мы что-нибудь узнаем, мы свяжемся с вами».

«Спасибо, сэр», - ответил Гарри, пожимая мужчине руку. "А не ___ ли нам?" - попросил Гарри жестом в сторону двери, чтобы Мэри провела его. Ведьма вышла из офиса с двумя мужчинами позади нее. Гарри взял ее за локоть, и они вдвоем исчезли в каминной сети.

-oOo-

Было поздно, и все уже спали и спали, а Гарри сидел в библиотеке и читал книгу. Мэри поселилась в поместье без особой суеты, хотя ей пришлось совершить поездку по магазинам, чтобы обставить свои комнаты. Гарри был достаточно удачлив, что у него были другие планы,

и на этот раз он умолял его уйти. Поскольку у Дафны все еще была маггловская карта галеона, которую ей дал Гарри, его отсутствие почти не было замечено. Позже он узнал, что в магазин, о котором нельзя было упомянуть, женщина не ходила.

За две недели, прошедшие с момента приезда мисс Макдональд и начала занятий, Гарри заметил, что у ведьм, похоже, улучшилось настроение. «Может, им скучно, и им нужно чем-то заняться» , - рассеянно размышлял он. Учеба в школе и приготовление зелий определенно заставляли их работать большую часть дня. Ему казалось, что дополнительное отвлечение хорошо сработало для Луны, а молодая ведьма медленно исцелялась после смерти отца. Во всяком случае, жизнь стала для них более беспокойной.

Конечно, не все изменилось. Они все вместе сели завтракать и ужинать. Анди была представлена Мэри, которая вспомнила сестру Блэк, которая опередила ее на несколько лет в Хогвартсе. Анди не помнила Мэри, что тоже не считалось необычным, так как старшие годы практически игнорировали младшие годы в школе. Учитывая тот факт, что Анди была слизеринкой, а Мэри - гриффиндорцем, маловероятно, что их пути пересеклись. Мэри была рада узнать, что там явно была старая ведьма, которая присматривала за девочками.

До рождественских каникул оставалось еще три недели, а Гарри был занят как никогда. Молодой волшебник вместе с Гринготтсом готовил рождественский сюрприз, который, как он надеялся, позволит увидеть Луну на пути к выздоровлению. Гарри тоже с нетерпением ждал, что Гермиона будет дома. Ему не терпелось показать ей библиотеку, которую Луна помогала ему снабжать книгами. Другие ведьмы узнали о его желании заполнить полки в комнате и тоже добавляли свои предложения. Мэри была очень непреклонна в выборе книг, которые понадобятся девочкам для уроков.

Чтение Гарри было прервано мягким хлопком прибытия эльфа. Подняв глаза, Гарри увидел, что появился Кричер. Эльф поспешно поднес палец к губам в притихшем движении, прежде чем старый эльф сделал несколько поспешных шагов назад и частично спрятался за книжным шкафом. Не успел эльф спрятаться, как раздался еще один тихий хлопок, и появилась Винки, торопливо оглядывающаяся по сторонам.

"Могу я чем-то помочь, Винки?" - спросил Гарри, видя, что она что-то или кого-то ищет. Гарри был совершенно уверен, за кем гналась эта настойчивая эльфийка. Это все, что он мог сделать, чтобы удержаться от смеха, когда Кричер съежился за книжным шкафом, чтобы его не увидели.

Взгляд эльфийки остановился на своем хозяине, как будто она даже не знала, что он здесь. «Винки подумал, что лучше было бы узнать, не нужно ли мастеру Гарри чего-нибудь еще, прежде чем Винки отправится спать», - ответил маленький эльф, все еще оглядываясь.

«Спасибо, Винки. Думаю, я в порядке до конца вечера», - сказал ей Гарри, решив не упоминать тот факт, что было уже далеко за полночь. "Вы что-то ищете?"

Винки застыла на мгновение, прежде чем ее голова медленно повернулась и посмотрела на

Гарри. «Винки думала, что, возможно, Кричер был здесь», - призналась эльфийка, неспособная солгать своему хозяину. «Винки хотела кое о чем спросить Кричера». Хотя она не могла лгать, она могла адаптировать свои ответы так, чтобы, по-видимому, выдавать как можно меньше.

"Должен ли я позвонить ему для вас?" - спросил Гарри. Позади Винки Гарри увидел, как выглянула голова Кричера, а глаза старого эльфа от страха расширились почти вдвое, когда он услышал слова Гарри. Волшебнику было очевидно, что эльф боялся, что его хозяин выполнит его слова.

«Нет. Мастер Гарри очень любезен. Винки спросит Кричера завтра», - ответил эльф перед тем, как уйти.

"Хорошо, Кричер?" - спросил Гарри с понимающей усмешкой, когда старый эльф вышел из своего укрытия. Он не раз сталкивался с Винки, довольно агрессивно пытающейся убедить Кричера подарить ей ребенка. Гарри был немного удивлен, что старый эльф продержался так долго.

«Кричер извиняется за то, что побеспокоил молодого мастера», - ответил эльф с поклоном, выйдя из своего укрытия.

«Все в порядке», - сказал Гарри, отмахиваясь от своих опасений. «Я понимаю, Кричер. Подними подбородок, старик», - ободряюще добавил Гарри перед тем, как эльф ускользнул в какое-то другое укрытие на ночь. «Рад, что у меня нет таких женских проблем» , - сказал он себе. Нет, тебе просто нравятся женщины, которые влюблены в кого-то или эмоционально недоступны, о чем, в случае с Луной , быстро напомнил ему голос в его голове. «Сила любви, моя задница», - пробормотал он себе под нос, возвращаясь к книге, которую читал.

-oOo-

«Подожди. Скажи это еще раз», - изумленно сказал Гарри, уверенный, что услышал что-то неправильно. Это определенно должно было быть одним из самых странных собраний, на которых он когда-либо присутствовал, и это о чем-то говорило. Гарри взглянул на гоблина рядом с ним, но Боба, похоже, не беспокоило все, что было сказано ранее. «Начни с самого начала, пожалуйста», - попросил Гарри, чувствуя, что у него начинается головная боль.

Хелен Дэвис была элегантной дамой. Одета модно для волшебного мира с обилием украшений, которые так же искрились почти при любом освещении, несомненно очаровывая. Плащ с меховой подкладкой, темно-зеленое платье в пол и подходящая шляпа были на пике моды. Конечно, все это не имело значения для волшебника, сидящего перед ней, но она этого не знала. Помимо Дэвис, матриарх сидел за своим мужем, который за все время не сказал больше двух слов. Рядом с ним сидел менеджер по работе с клиентами Дэвиса, Крэкджо, который смотрел на Боба кинжалом, но его демонстративно игнорировали.

«Мистер Поттер», - начала Хелен Дэвис, напряженно выпрямившись на стуле. Ведьма не знала, чего можно добиться, повторяя предложение еще раз. «Это довольно просто , - подумала

она про себя. «У нас с мужем есть Divine Dresses от Davis. Мы предлагаем платья ручной работы тем, кто хочет, чтобы их одежда была на голову выше остальных и у которых есть галлеоны, чтобы позволить себе это. Только крем-де-ла-крем, самые богатые из высших слоев общества. быть замеченным в одном из моих творений, - заверила она Гарри.

Гарри не впечатлился. Проведя время с высокомерными поверенными и больше, чем его изрядная доля фанатиков Чистокровной, у него было мало терпения к людям, которые считали себя лучше других. Если бы не тот факт, что это были родители Трейси, он бы вообще не согласился на эту встречу. Гарри пришел к выводу, что это было пустой тратой времени, пока женщина не добралась до последней части своего выступления.

«Из-за недавних разногласий в нашем мире бизнес был гораздо менее желательным», - преуменьшила женщина. Было трудно наладить хороший бизнес, когда главы нескольких самых богатых и известных домов Британии были арестованы и заключены в тюрьму за поддержку сумасшедшего, известного как Волан-де-Морт. Тот факт, что женщина назвала войну несогласием, сказал Гарри, на чьей стороне она была. «Мы, как и все остальные, ощутили тень Темного Лорда», - продолжила женщина печальным тоном, разыгрывая ее изо всех сил.

«Из-за этого мы оказались в довольно неудачном положении», - заявила Хелен. «С приближением Йоля мы обычно уже работаем над нашим весенним отбором, но у нас довольно мало финансов», - сказала она, пытаясь выглядеть смущенной признанием. Гарри был уверен, что немалое количество золота попало в руки Волдеморта. «Нам нужно 250 000 галеонов, чтобы пережить этот период засухи».

"Почему бы просто не запросить ссуду в Гринготтсе?" - спросил Гарри, поскольку это казалось очевидным решением проблемы даже для его неуклюжего делового ума. Он далеко не был экспертом, но считал, что банки нужны именно для этого.

Хелен сложила руки на коленях и напомнила себе, что это всего лишь мальчик. Очень богатый мальчик, унаследовавший состояние семьи Блэков, но тем не менее мальчик. «Они хотели бы получить часть бизнеса для обеспечения ссуды. Сама мысль о том, что Гоблины будут владеть частью такого престижного магического бизнеса, слишком ужасна, чтобы думать, мистер Поттер!» Хелен совершенно наплевать на то, что сейчас за столом с ними сидят два гоблина. «В конце концов, это одежда для ведьм, а не для гоблинов», - добавила она тем же тоном, что и при попытке что-то объяснить маленькому ребенку.

Гарри, конечно, все это понимал. Примерно в этот момент они потеряли его. Гарри наклонился вперед и оперся локтями о столешницу, переплетая пальцы перед подбородком. «Вместо того, чтобы продавать мне часть собственности», - медленно сказал он, Гарри был знаком с концепцией молчаливого партнера благодаря волшебным хрипам Уизли, «ты хочешь продать меня ...», Гарри замолчал, обнаружив, что не может скажи то, что, как он думал, ведьма сказала в первый раз.

«Наша дочь Трейси», - сообщила Хелен. «Божественные платья Дэвиса были в нашей семье с тех пор, как он впервые открылся. Мы одевали самых известных ведьм на протяжении веков,

иногда даже королевских особ. Дэвис », - заявила Хелен, объяснив, почему они не продали ему часть бизнеса.

Гарри откинулся назад, снова потрясенный предложением. "Так я бы женился на ней?" - недоверчиво спросил он, но ведьма кивнула. "Что Трейси думает обо всем этом?" Гарри поймал себя на том, что спрашивает. Возможно, он не знал Трейси так же хорошо, как знал других женщин, остановившихся в Вестфилде, но он не видел, чтобы она соглашалась на такую договоренность. Честно говоря, ему было бы неприятно видеть, что останется от человека, который даже предложил ей это.

«Мистер Поттер, Дэвисы, возможно, и не чистокровная семья, но мы придерживаемся старых правил. Трейси сделает то, что ей велит глава дома», - немного самодовольно заверила его Хелен. Мысль о том, что кто-то посмеет даже бросить вызов ее желаниям, даже не приходила ей в голову.

У Гарри не было никаких сомнений в том, кто этот Глава Дома , и уж точно не тот человек, сидевший рядом с ведьмой перед ним. Тем не менее, ему нужно было хотя бы попробовать. «Мистер Дэвис, вы были довольно молчаливы на протяжении всей этой встречи. Вы согласны с этой договоренностью? Конечно, продажа вашей единственной дочери не может вас устроить?»

Бенджамин Дэвис был довольно круглым парнем. Годы не были добрыми к нему, и он не жил с женой. Задолго до того, как они стали голодать вручную, было очевидно, кто главный. Единственным светлым пятном в его несчастной жизни было рождение дочери Трейси. С самого начала он баловал ее, покупая игрушки и все, что она просила. Он знал, что Хелен не одобряла его, но он все равно продолжал, свое единственное неповиновение. Это неодобрение сменилось гневом, а затем и ревностью.

Бенджамин поднял глаза, когда к нему обратились. Испуганный взгляд на его жену увидел, что она пристально смотрит на него за то, что он сразу же не ответил утвердительно, как он был ранее проинструктирован. Он знал, что это был способ Хелен избавиться от единственного, что имело значение в его жизни. Усталые грустные глаза смотрели на Гарри несколько долгих мгновений. «Ты бы позаботился о ней и позаботился о том, чтобы с ней обращались правильно? Ты бы порадовал мою маленькую девочку, не так ли?»

«Конечно, сэр», - ответил Гарри, увидев боль в глазах мужчины при мысли о потере собственной плоти и крови. По мнению Гарри, вопрос был не столько в том, позаботится он о Трейси или нет, а скорее в том, позволит ли она ему или вместо этого просто заколдует его в забвение. Гарри был почти уверен, что это будет последний из двух вариантов.

«Как отец, это все, что вы действительно хотите для своих детей. Чтобы они были счастливы и о них хорошо заботились, мистер Поттер. Если вы можете дать ей это, вы дадите ей то, чего я никогда не смогу, - любящий дом, "Бенджамин признался, игнорируя шипящее предупреждение своей жены. «Когда она была маленькой, она любила рисовать. У нее это тоже хорошо получалось! У нее был настоящий талант к цветовой координации. Я думаю, что однажды она стала бы великим дизайнером», - сказал он Гарри с тоской.

«Да, - поспешно вмешалась Хелен, прежде чем мужчина смог сказать что-то еще, - это, конечно, будет для Трейси. После того инцидента с мальчиком Гойлом ее перспективы, как вы понимаете, весьма ограничены».

«Мне было жаль слышать об этом», - предложил Гарри, не понимая, что есть и другие, которые тоже знали. «Имеет смысл только то, что ее родители знают , - подумал он. Школа, конечно же, известила ее родителей о том, что произошло в то время.

"Если бы только она не отвергла его!" - заявила Хелен. «Теперь она была бы частью хорошей чистокровной семьи. Может, и не его женой, но если бы она родила ему ребенка, а если бы это был сын, тогда они не смогли бы ее бросить». Бессердечные слова женщины вызвали вспышку гнева Гарри, угрожая вырваться из-под контроля.

Не потребовалась группа когтевранцев, чтобы увидеть, что мистер Дэвис хотел лучшего для Трейси, а миссис Дэвис просто хотела, чтобы девушка ушла из их жизней. Желательно таким образом, чтобы ей было выгодно. Гарри откинулся назад и, честно говоря, понятия не имел, что ему делать. Если он одолжит им галеоны, а они не смогут их вернуть, у него будет Трейси. Если бы они выплатили ссуду, Трейси была бы свободна, но он все равно согласился бы на такие условия, как использование ее в качестве залога. Несомненно, она будет ненавидеть меня всю оставшуюся жизнь, если когда-нибудь узнает. Также был тот факт, что он не хотел Трейси или кого-либо еще в этих условиях.

«Я думаю, что было бы лучше, если бы мы пересмотрели цифры, прежде чем мы примем решение», - сказал Боб, чтобы нарушить затянувшееся молчание и, возможно, почувствовать гнев Гарри. «Как только я их рассмотрю и у меня будет возможность поговорить с мистером Поттером, мы сообщим вам его решение». Остальные в комнате ушли, сказав Гарри вежливые напутственные слова.

«Как мне попасть в подобные ситуации?» - риторически спросил Гарри, когда он встал и начал ходить, чтобы немного справиться со своим гневом. «Как она может быть такой чертовски бессердечной по отношению к собственной дочери?» он кипел.

«Всегда будут те, кто заботится только об одном, о самих себе», - предложил Боб, просматривая документы на «Божественные платья». Цифры выглядели хорошо. Слишком хорошо. Особенно для бизнеса, который, как сообщается, переживал тяжелые времена из-за войны. Нутро гоблина подсказывало ему, что здесь происходит что-то еще.

"Но это ее ребенок!" - повторил Гарри. Разочарованный и сердитый волшебник упал на сиденье, так как походка никому не помогала. «Мне нужно уничтожить несколько тренировочных манекенов» , - подумал он, переместив тестирование новой домашней комнаты для спаррингов на первое место в своем списке дел.

Дальнейшее обсуждение было остановлено стуком в дверь. - крикнул Боб, и вбежал гоблин поменьше, помоложе, и передал менеджеру по работе с клиентами Поттера кусок пергамента, прежде чем поспешно уйти. Боб прочитал пергамент, и по его лицу расплылась зубастая

улыбка. «Теперь это становится более понятным, - сказал он Гарри. Волшебник вопросительно приподнял бровь. «Получив их просьбу о встрече, я попросил некоторых из моих людей изучить бизнес и семью в качестве меры предосторожности».

"Я так понимаю, они что-то нашли?" - спросил Гарри, выпрямляясь на своем месте.

«Семья Дэвис получила крупную ссуду у гномов Цюриха и использовала это золото, чтобы начать свой бизнес« Божественные платья ». Поскольку ссуда была выдана против их семьи, а не их бизнеса, в то время ее еще не было, поэтому она не существует». «Я не буду появляться при проверке финансовых отчетов компании по производству одежды», - пояснил Боб.

«Они производили ежегодные выплаты гномам на протяжении многих поколений, но тот, кто подписал соглашение, не прочитал мелкий шрифт или просто подумал, что они давно умрут, и, следовательно, это не заботило. Процент значительно вырос. "Дэвисы, по-видимому, до недавнего времени производили только минимальные платежи. Они пропустили три платежа, и поэтому жадные гномы взыскивают ссуду полностью", - рассказал Боб.

"Так?" - спросил Гарри, не имея представления о мире бизнеса и о том, что значила информация, которую ему только что дал Боб.

«Каждый раз, когда они пропускали платеж, процентная ставка удваивалась», - пояснил Боб. «Первоначальная ссуда составляла 500 000 галеонов. Их выплаты за последние пятьсот лет на самом деле не уменьшили эту сумму. С увеличением процентных ставок и невыплаченным статусом их ссуды они выросли до этой суммы», - сказал Боб. показывая Гарри довольно значительную фигуру.

Молодой волшебник тихонько свистнул на месте большого скопления людей. Гарри выглядел задумчивым на долгое время. «Значит, им все-таки придется продать свой бизнес», - размышлял он вслух, только чтобы увидеть, как Боб покачал головой.

«Это не принесет им никакой пользы. Дэвисы использовали часть капитала компании, чтобы произвести последний платеж по кредиту», - сказал Боб. «Из-за этого и с учетом их ограниченного числа клиентов бизнес стоит не более 750 000 галеонов».

«Так на что бы я их купил?» - спросил Гарри, более чем сбитый с толку.

«Время», - предложил Боб, пожав плечами.

Гарри стало совершенно очевидно, что Хелен Дэвис не собиралась возвращать запрошенную ссуду, рассматривая свою дочь как небольшую плату за галеоны. «Ограниченное количество клиентов?» - спросил Гарри, все еще немного сбитый с толку.

«Divine Dresses использует только лучшие материалы, мистер Поттер, - ответил Боб. «Не

каждый может позволить себе носить шелк акромантулы, чешую дракона или кожу василиска. Еще меньше людей готовы расстаться с золотом ради этого».

"Как ты думаешь, что нам следует делать, Боб?" - спросил Гарри. Волшебник знал, что он был далеко за пределами своей области знаний. Создавать заклинания и побеждать Темных Лордов, которые он умел, взвешивать финансовые решения было для него так же запутанным, как и арифмантика.

«Я бы посоветовал уйти от этого и оставить их на произвол судьбы», - заявил Боб. Если не было никакой прибыли, тогда действительно был только один выбор, как это видел любящий золото гоблин.

"Какая судьба?" - спросил Гарри.

«Гномы довольно безжалостны, мистер Поттер», - заявил Боб почти с восхищением в голосе. "Они возьмут бизнес и продадут его, чтобы получить для него как можно больше золота. Если они не получат достаточно, они пойдут за семьей. В зависимости от того, как был составлен кредитный договор, они могут потребовать семью Сама в качестве оплаты. Это было известно, - сказал Боб, увидев недоверчивый взгляд Гарри. «У гномов нет проблем с рабством, поскольку оно может быть прибыльным и является хорошим способом возместить потерянное золото».

Если это произойдет тогда, Трейси практически исчезнет и будет принадлежать гномам или кому-то еще. Гнев Гарри вернулся при мысли о рабской жизни, которая, возможно, ожидала женщину, которая в настоящее время находится под его опекой. Гарри не собирался этого допустить. Всегда. Гарри, будучи волшебником, который прыгнул первым, а потом задал вопросы, повернулся к своему менеджеру по работе с клиентами: «Боб, вот что я хочу, чтобы ты сделал…»

-oOo-

Гермиона проводила двух первокурсников Хаффлпаффа обратно на их места, обнаружив, что они бешено бегают по коридору. Пятилетний префект Хаффлпаффа, несколько измученная девушка, имя которой в тот момент ускользнуло от Гермионы, собрала их и горячо ее поблагодарила. Староста продолжила патрулирование Хогвартс-экспресса, рада, что отвлеклись.

Девушка никогда еще не нервничала так, как сейчас. «Я увижу Гарри» , - подумала она, и на ее лице расплылась счастливая улыбка при одной мысли о том, чтобы увидеть его еще раз. Я останусь в доме Гарри! Конечно, она не считала Гриммо-плейс таким уж приятным местом для проживания, будучи довольно темной и унылой, но именно с Гарри имело для нее все значение.

«Луна тоже будет там», - пробормотала она вслух, вспомнив этот факт. Перспектива снова увидеть подругу только добавляла ей волнения. По правде говоря, было немного одиноко без маленького когтевранца, с которым можно было поговорить и разделить уроки. Конечно, были

и другие девочки, которые она знала, вернувшиеся на седьмой курс, такие как Сьюзен Боунс, Лили Мун и Меган Джонс, но она не была так близка с ними.

Миновав купе, Гермиона остановилась, узнав одну из пар, сидящих внутри. Староста постучала по стеклу двери, прежде чем открылась. "Как дела, Джесси, Брэдли?" она поздоровалась с парой, державшейся за руки. "Все готово к праздникам?"

"О, да!" Джесси сияла сияющей улыбкой на веснушчатом лице. Она была милой девушкой в этой « соседкой » этакий образом, с длинными каштановыми волосами и форме сердца лицо. «Брэдли приезжает в День подарков, чтобы впервые встретиться с моими родителями. Я просто знаю папу, и моя мама будет любить его, как и я!» - воскликнула юная четверокурсница Хаффлпафф, цепляясь за руку смущенного мальчика.

«Немного храбрый Брэдли», - поддразнила Гермиона. «Может, тебе стоило вместо этого стать Гриффом?»

Брэдли Пинкертон был невысоким мальчиком небольшого роста с темными волнистыми волосами и сочувствующими глазами. «Мой отец - поверенный, поэтому я думаю, что со мной все будет в порядке», - ответил мальчик, стараясь не показывать, как он нервничал по поводу встречи с родными своей девушки. «Я имею в виду, что самое худшее они могут со мной сделать? Полагаю, немного кричать и выгонять меня».

«Это просто чушь», - заверила его Джесси, сжимая их сцепленные руки своей свободной. «Мама наверняка обожает тебя так же, как и я! Папа может доставить тебе неприятности, думая, что это то, что отец должен делать со своим парнем, но мама будет удерживать его от того, чтобы он зашел слишком далеко с этим. Как они могли не люблю вас?" - спросила Джесси тоном, который ясно указывал на то, что эта мысль была просто нелепой для одурманенной девушки.

«Тогда лучше не упоминать шкафы для метел», - пошутила Гермиона, пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица, когда Брэдли побледнел. Остальные в купе были не столь добры, как хихиканье, и было слышно тихое хихиканье. Взгляд на Джесси и изогнутая бровь дали Гермионе ответ на ее незаданный вопрос.

«Пятьдесят семь», - гордо объявила Джесси. То, что староста поймала их в шкафу для метел, не помешало паре попытаться найти и окрестить волшебные восемьдесят шкафов в Хогвартсе. Легенда Хаффлпаффа гласила, что если вы поцеловали своего партнера во всех восьмидесяти шкафах, это была настоящая любовь, и вы остались бы вместе навсегда.

Гермиона когда-то думала о том, чтобы посмотреть, смогут ли они с Гарри найти все восемьдесят шкафов, но в то время она не могла придумать, как заставить Гарри согласиться с этим. «Я бы согласилась на Гарри и всего-навсего на один-единственный шкаф» , - с тоской подумала она. «Если вы дойдете до семидесяти девяти, дайте мне знать», - сказала Старшая пара, но ответила на них насмешливые взгляды. «Думаю, я знаю, где сейчас восьмидесятый», - объяснила она.

Джесси вскочила и крепко обняла старосту. "О, это было бы так потрясающе!" - воскликнула Джесси. «Дженис и Эрни не перестают рассказывать о том, как они нашли семьдесят девять. Они настаивают на том, что остальные из нас слишком молоды и намного менее зрелы, чем они, потому что мы еще не открыли так много!»

«Было бы здорово превзойти их», - признал Брэдли. «Половина Дома обижена ими, потому что они не будут молчать об этом».

«Что ж, у нас будет достаточно времени, чтобы догнать и обогнать их», - ободряюще предложила Гермиона. Хотя обычно она не из тех, кто поощряет гормональное поведение несовершеннолетних, небольшое целование не было таким ужасным, как она думала. Особенно, если речь идет о темноволосом зеленоглазом волшебнике в очках, о котором я не могу перестать думать! Гермиона пожелала всем хорошего отдыха и извинилась, чтобы завершить обход.

Никогда еще поездка на поезде не казалась такой долгой, как в тот день. В конце концов, в сгущающихся сумерках «Хогвартс-экспресс» подъехал к вокзалу Кингс-Кросс. Студенты, наполненные волнением от того, что снова оказались вне школы и снова дома, вылились из дверей вагонов, чтобы броситься навстречу своим ожидающим семьям. Некоторое время на платформе царили хаос и пандемониум. Когда ученики собрали свои чемоданы и нашли своих родителей, толпа стала медленно редеть.

Гермиона начала с задней части поезда и двинулась вперед. В ее обязанности входило следить за тем, чтобы поезд был пуст. Старший, Эрни Макмиллан, был занят на платформе, пытаясь загнать учеников и их родителей либо через портал, либо в одну из доступных общедоступных камина. Прошел час до того, как поезд был очищен, и большинство людей ушли с платформы.

Эрни зашел пожелать Гермионе приятных праздников перед отъездом к родителям. Вскоре после этого Гермиона оказалась на платформе одна. В переписке с Гарри они написали множество писем туда и обратно за несколько недель с тех пор, как Луна покинула Хогвартс, он просил, чтобы она оставалась на платформе и ждала его. Она поняла, что это похоже на то, что он не хочет вызывать смятение своим присутствием .

Оглядываясь на пустую платформу, Гермиона чувствовала, как бабочки порхают у нее в животе. Юную ведьму не волновало, что Гарри забыл ее, в конце концов, это был Гарри. Она знала, что он никогда ее не забудет и что когда он сказал, что будет рядом, он это сделает. Я сделаю это! «Я собираюсь сказать Гарри, что люблю его» , - сказала она себе, слегка покраснев при мысли о том, чтобы произнести эти слова своей лучшей подруге.

Она, конечно же, репетировала, повторяя его снова и снова в своей голове, а также записывала это на пергаменте. Она точно знала, что хотела ему сказать. Ей потребовалось больше дюжины исправлений, но она запомнила идеальные слова, каждое из которых было выбрано так, чтобы точно передать то, что она чувствовала в своем сердце. Она надеялась, что он увидит, как много значит для нее, и что к концу ее признания Гарри скажет ей, что он чувствует то же самое к ней.

"Приезжают сюда часто?" - спросил очень знакомый и очень долгожданный голос позади нее, отрывая ее от мыслей.

«Мне очень жаль, сэр, но сейчас я жду очень могущественного волшебника, который увезет меня в свой частный дом», - ответила Гермиона, не поворачиваясь, когда на ее лице расплылась широкая улыбка. «Я очень сомневаюсь, что он будет любезен, если вы поговорите со мной».

«Он кажется бесчувственным болваном из-за того, что заставляет такую красивую ведьму ждать его», - ответил голос. «Может, мне просто украсть у него его даму, чтобы показать ему его ошибочность?»

Гермиона почувствовала, как ее щеки вспыхнули оттого, что ее назвали красивой. Игривые подшучивания были так непохожи на Гарри, которого она знала, но она была взволнована им. «Боюсь, мне придется разочаровать вас, потому что он мне очень нравится», - призналась она. «Ваши попытки убедить меня уйти были бы напрасны, добрый сэр».

«Кто этот таинственный волшебник, который так пленил твое сердце и сорвал мои планы, что сбил тебя с ног?» - спросил голос.

Гермиона чуть не рассмеялась вслух от разочарования, капающего из слов Гарри. «Почему это, конечно, Гарри Поттер?» - ответила она с фальшивой серьезностью, которая сильно перекликалась с юмористическим тоном.

«Мальчик-Который-Выжил? Избранный? Победитель Волан-де-Морта? Что ж, я думаю, нет места соревнованию с таким прекрасным примером волшебника, вот он. Я уйду, навсегда разбитый твоим отказом, - заявил мужчина тоном, полным драматического отчаяния.

Гермиона не выдержала и развернулась, прежде чем броситься в ожидающие руки Гарри. "Гарри!" - громко воскликнула она, когда волшебник, держащий ее, поднял ее и закружил. Молодая женщина обнаружила, что смеется, счастливая просто быть в его объятиях, когда он повернулся во второй раз, прежде чем мягко уложить ее. Прежде чем она осознала это, ее губы были на Гарри, и все ее хорошо отрепетированные слова были напрасны, поскольку ее руки потерялись в его волосах.

На этот раз она не перестала думать. Она не слишком анализировала происходящее. Гермиона томилась от ощущения его объятий вокруг нее, крепко прижимающих к своему телу. Гарри Поттер, ее лучший друг, целовал ее в ответ так же жадно, как она целовала его. Как будто все ее мечты сбывались. Гермиона не знала, как долго длился их поцелуй, поскольку время перестало существовать. Как будто в тот момент, когда их губы слились друг с другом, они растянулись, завороженные бесконечностью.

Гарри медленно прервал поцелуй, словно очнувшись от собственного сна. Последнее, что он думал, что случится, когда он приедет за Гермионой, это то, что она его поцелует. «Думаю, я буду забирать тебя отсюда чаще, если это то, что я получу», - тихо прошептал взволнованный

волшебник, прижавшись лбом к ней. Гермиона открыла рот, чтобы что-то сказать, но он быстро заставил ее замолчать одним лишь фактом, что она не могла говорить, если его губы касались ее.

Их второй поцелуй был медленным, чувственным и очень нежным. У них обоих перехватило дыхание, чем у их первого, из-за любви, которую они оба почувствовали и вложили в поцелуй. Гарри прижался лбом к Гермионе с закрытыми глазами. «Просто дай мне насладиться этим моментом еще немного», - прошептал он онемевшей ведьме. «Я уже давно мечтал поцеловать тебя так, никогда не веря, что это может произойти», - признался Гарри. Признание не смутило Гарри, потому что это была просто правда, а правда была тем, чем Гермиона всегда разделяла.

«Гарри, я...», - начала Гермиона, но обнаружила, что совершенно не понимает, что сказать после этого. Она определенно не планировала целовать Гарри, увидев его. «Я была захвачена моментом» , - пыталась сказать себе Гермиона. Ее бешеное сердце рассказывало другую историю, поскольку поцелуй был всем, на что она надеялась, и многим другим. Гермиона пристально посмотрела в глаза Гарри и почувствовала это слишком знакомое, раздувающееся тепло в ее груди. «У меня так много неприятностей» , - подумала она, понимая, как сильно она действительно любила этого человека до нее.

«Это немного ошеломляет», - сказал ей Гарри с небольшой кривой понимающей усмешкой. «Мы можем поговорить об этом позже. Как только ты устроишься», - сказал он ей, убирая свой лоб от ее лба и глядя на Гермиону, отмечая покраснение на ее лице. «Не могу дождаться, когда ты увидишь это место», - добавил он, отойдя от нее, прежде чем протянуть руку и взять ее сундук. "А не ___ ли нам?" - спросил Гарри, протягивая ей согнутую свободную руку.

Гермиона скромно улыбнулась и взяла Гарри за руку. Гарри, похоже, не расстроился из-за того, что она его поцеловала. Если только она не была полностью отключена, молодая женщина была уверена, что ему это понравилось почти так же, как и ей. Он сказал, что мечтал поцеловать ее, не так ли? Эти два факта вселили в нее большие надежды на разговор, который она хотела провести с Гарри об их будущем. «Гарри, ты же помнишь, что я уже был на Гриммо-плейс, верно?» спросила она. Волшебник лишь широко улыбнулся, прежде чем их разочаровать.

Гермиона собралась с мыслями после того, как ее засосало через резиновую трубку, и именно так чувствовалось привидение. Молодая женщина медленно подняла глаза и заметила, что они стояли перед ступенями крыльца большого особняка. "Где мы, Гарри?" - спросила она, восхищаясь строением с его крыльями и широкой лестницей, ведущей к входной двери.

«Домой», - усмехнувшись, ответил Гарри. «Я решил не жить на Гриммо-плейс. Здесь немного мрачно и уныло на мой вкус», - сказал он ей, ведя ее вверх по лестнице к входной двери. «Я обнаружил, что унаследовал часть земли от Сириуса, и решил использовать ее с пользой», - сказал Гарри, толкнув входную дверь и жестом пригласив ее войти.

Гермиона шагнула в дверной проем и восхитилась большим жилым пространством с обеденной зоной сразу за ней. Декор был со вкусом, хотя и немного мужественного в том, что дерево и

кожа были в изобилии. Но мебель действительно выглядела удобной. «Выглядит чудесно, Гарри», - предложила Гермиона, глядя на мужчину с улыбкой.

«Мне это скорее нравится», - ответил Гарри с лукавой ухмылкой. «Я приготовил для тебя комнату на втором этаже. Если тебе она не нравится, мы всегда можем ее изменить. Я хочу, чтобы тебе было комфортно, потому что теперь это твой дом, Миона», - искренне сказал он ей.

Дуэт был прерван, когда камин вспыхнул зеленым пламенем, и из него вышла ведьма. "Что за день!" вздохнула Беллатриса Лестрейндж, вытаскивая палочку.

За меньшее время, чем нужно было подумать, появился 10 ¾ дюймов Вайнвуда с ядром Dragon Heartstring. " Ступефи !" - закричала Гермиона. Парализатор попал Анди в грудь и швырнул ведьму обратно в огонь.

http://tl.rulate.ru/book/74677/2097684